

УДК 347

Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве должника

Кивленок Татьяна Валентиновна, заведующий кафедрой гражданского процесса, Юридический институт ВлГУ, кандидат юридических наук, доцент, ta-bagi@mail.ru

Момотова Алина Александровна, магистрант, Юридический институт ВлГУ, alinapolyan@gmail.com

Просрочка исполнения обязательств, допущенная должником в рамках процедуры банкротства, порождает правоотношения между лицом, виновным в несостоятельности, и лицом, которое вследствие таких действий понесло неблагоприятные последствия в виде неисполнения обязательств. Эти обязательства должны были быть исполнены в определенном договором размере и в установленный срок. Правоотношения, возникающие при банкротстве должника, носят экономический и имущественный характер. Они тесно связаны с тем, что один из субъектов не имеет возможности по определенным обстоятельствам рассчитаться с контрагентами по своим долгам. Это, в свою очередь, предоставляет последним право требовать исполнения обязательств.

Ключевые слова: subsidiарная ответственность, банкротство, должник, обязательство, удовлетворение прав кредитора.

Федеральным законом от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон N 127-ФЗ) предусмотрено два основания для привлечения к subsidiарной ответственности по делам о несостоятельности. Первое основание — невозможность полного погашения требований кредиторов. Второе основание — непредставление заявления о собственном банкротстве или несвоевременное его представление.

Для привлечения к subsidiарной ответственности руководства организации необходимо выполнение ряда условий: противоправность деяния руководителя, наличие неисполненных обязательств перед кредиторами, вследствие чего возникли убытки, наличие вины руководителя, а также причинно-следственная связь между этими фактами [1].

Руководитель организации понесет subsidiарную ответственность, если будет доказано, что невозможность полного погашения задолженности перед кредиторами наступила вследствие его действий или бездействия. При ведении предпринимательской деятельности граждане и организации обязаны действовать добросовестно и разумно.

К контролирующим организацию лицам относятся директор, учредитель, ликвидатор, их родственники, а также должностные лица организации. Перечень таких лиц не является исчерпывающим. Одним из ключевых показателей виновности управляющего является совершение действий в ущерб интересам организации.

Условия, при которых управляющее лицо юридического лица может быть привлечено к subsidiарной ответственности, установлены в ст. 61.11 Закона N 127-ФЗ [2]. Одним из таких оснований является отсутствие бухгалтерских документов. По этому основанию к subsidiарной ответственности может быть привлечен управляющий общества как лицо, ответственное за ведение бухгалтерского и налогового учета, а также за своевременное предоставление отчетности. Директор, действующий разумно и добросовестно, не может не знать о непредставлении необходимых документов в налоговые органы. Если в штате компании есть бухгалтер, то к subsidiарной ответственности может быть привлечен и он.

Невыполнение обязанностей по предоставлению налоговой и бухгалтерской отчетности относится либо к неразумным, либо к недобросовестным действиям. Если общество намерено прекратить деятельность, такое прекращение должно происходить через процедуру ликвидации с погашением имеющейся задолженности, а при недостаточности средств — через процедуру банкротства. Если организация не имеет возможности исполнить обязательства,

действующее законодательство предусматривает подачу заявления о признании общества банкротом в арбитражный суд.

Еще одним примером недобросовестности руководства компании является вывод активов общества. Наиболее распространенной схемой вывода активов является «обналичивание» средств. На банковский счет компании поступают денежные средства от различных контрагентов, которые затем переводятся на «основной» счет руководителя или должностного лица, после чего обналичиваются.

В настоящее время банковские организации отслеживают подозрительные операции и направляют требования организациям с целью получения пояснений относительно операций по расчетному счету с определенными контрагентами на основании Федерального закона от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [3].

Следующим основанием для привлечения к subsidiарной ответственности является непредставление или предоставление недостоверных данных об организации.

Одним из примеров служит назначение «номинального» директора. Чаще всего сведения о руководителе становятся недостоверными в момент возникновения у компании долгов перед контрагентами в рамках заключенных договоров.

Основанием для subsidiарной ответственности всегда является правонарушение. Такое правонарушение должно соответствовать совокупности условий, при этом отсутствие одного из них (например, вины) — само по себе не влечет отказа в привлечении к subsidiарной ответственности [4].

В судебной практике встречаются дополнительные основания для привлечения к subsidiарной ответственности. Например, создание двух фирм с одинаковыми названиями, электронными почтами и номерами телефонов. Одна из них заключает договоры, а другая получает денежные средства по этим договорам, которые затем выводятся на личные счета директоров или учредителей. Такие организации называют аффилированными.

В последнее время (в связи с развитием информационных технологий) недобросовестным организациям стало сложнее вывести активы. Налоговые органы используют специальные программы, позволяющие отслеживать взаимосвязанные организации или так называемые «фирмы-однодневки».

Ответственность за действия, возложенная на определенных лиц, которые не несут ее без специальных условий, но по определенным причинам приняли на себя обязанности по их исполнению,

фактически является субсидиарной. Субсидиарная ответственность служит гарантией защиты от злоупотреблений со стороны контролирующих должника лиц, использующих нормы закона об ограниченной ответственности участников общества по своим обязательствам.

Величина предъявляемых требований к контролирующим должника лицам составляет остаток непогашенной задолженности основного должника [5]. Возмещение ущерба кредиторам происходит не в полном объеме. Кроме того, суд может уменьшить размер субсидиарной ответственности, если будет доказано, что контролирующее должника лицо причинило вред кредиторам в меньшем объеме, чем величина предъявленных требований.

Преимуществом субсидиарной ответственности является то, что задолженность лица, привлеченного к ней, не списывается в

рамках дела о его банкротстве. В данном случае законодатель предусмотрел гарантии защиты кредиторов от недобросовестных должников.

Ввиду отсутствия детализированных нормативных документов, регулирующих привлечение учредителей или руководителей должника к субсидиарной ответственности, истцу сложно подтвердить вину таких лиц. Бремя доказывания вины учредителя или руководителя должника лежит на истце, что делает судебную практику по каждому случаю неоднозначной. Часто в распоряжении истца имеются только косвенные доказательства. Вследствие этого необходимо более детальное правовое регулирование данного вопроса, поскольку на практике возникает множество проблем, связанных с его отдельными положениями.

Примечания

1. Абдиримов А. Ф., Озманян Ю. З. Основание и условия субсидиарной ответственности // Юридическая наука. 2022. N 10. С. 93–95.
2. Алекперов Д. С. оглы. Соотношение правил о субсидиарной ответственности при банкротстве и генеральном деликте // Арбитражные споры. 2023. N 4. С. 150–168.
3. Дарбаков А. Ю. Субсидиарная ответственность по делам о банкротстве // Аграрное и земельное право. 2019. N 11. С. 67–69.
4. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 2002. N 209–210.
5. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Российская газета. 2001. N 151–152.

English version

Vicarious liability of persons controlling the debtor in the bankruptcy of the debtor

Kivlenok Tat'yana Valentinovna, head of the department of civil procedure, Law Institute of VISU, candidate of sciences (law), associate professor
Momotova Alina Aleksandrovna, master's student, Law Institute of VISU

The delay in the performance of obligations by the debtor within the framework of bankruptcy proceedings gives rise to legal relations between the person responsible for insolvency and the person who, as a result of such actions, has suffered adverse consequences in the form of non-performance of obligations. These obligations were to be fulfilled in the amount specified by the contract and within the established period. The legal relations arising in the bankruptcy of the debtor are of an economic and proprietary nature. They are closely related to the fact that one of the parties is unable, under certain circumstances, to settle with its counterparties for its debts. This, in turn, gives the latter the right to demand the fulfillment of obligations.

Keywords: vicarious liability, bankruptcy, debtor, obligation, satisfaction of creditor's rights.